

— Это слишком ценный подарок, я не могу его принять!

Яньхун прикусила нижнюю губу, и её лицо мгновенно вспыхнуло. Только сейчас Чэн Цзинь осознала, что всё ещё держит Яньхун за руку. Она поспешно отстранилась, отчего лицо Яньхун покраснело ещё сильнее. Чэн Цзинь почувствовала между ними что-то особенное, некое необъяснимое притяжение.

— Я слышала, ты фума государства Цинь, верно?

Чэн Цзинь покачала головой, а затем кивнула.

— Я виделась с принцессой всего дважды. Меня можно назвать лишь кандидатом в фума, но это вовсе не решённый вопрос, о котором судачат в народе.

Яньхун кивнула, словно что-то обдумывая.

— Не знаю, доведётся ли нам ещё когда-нибудь встретиться. Возьми этот нефрит, сбереги его. Если однажды встретишь девушку, которая придётся тебе по сердцу, вернёшь его мне.

Не успела Чэн Цзинь опомниться, как Яньхун положила нефритовую подвеску на край кровати и выбежала из шатра. Чэн Цзинь хотела было встать, чтобы догнать её, но рана на спине пронзила острой болью, и ей оставалось лишь с тоской смотреть, как Яньхун исчезает из виду.

Чэн Цзинь посмотрела на подвеску, лежащую на кровати, взяла её и повесила себе на шею. Если представится случай, она непременно вернёт её Яньхун. Этот нефрит столько лет был с ней, наверняка он очень дорог её сердцу.

Едва Яньхун ушла, в шатёр вбежал Цао Ван.

— Господин! Государство Янь согласилось на перемирие! Более того, принцесса Янь выразила свои намерения: она сказала, что всё дело в вас. Ваша доброта на поле боя, ваше стремление к благу народа двух стран глубоко тронули её сердце. Поэтому государство Янь готово уступить десять городов ради достижения мира.

Чэн Цзинь не ожидала, что Яньхун преподнесёт ей такой щедрый дар. В её душе невольно зародилось глубокое уважение к этой принцессе.

— Значит, наше войско может отступить?

Цао Ван кивнул, с беспокойством глядя на Чэн Цзинь.

— Генерал Чжоу Тун приказал выступать сегодня, но ваше состояние всё ещё очень слабое, боюсь, долгий путь вам не под силу.

Чэн Цзинь не стала долго раздумывать. Сейчас она мечтала лишь об одном — вернуться домой. Наверняка бабушка каждый день изводит себя тревогами, и чем скорее она вернётся, тем спокойнее той будет.

— Ничего, я справлюсь. Мы не можем задерживать столько людей из-за меня.

Цао Ван хотел было возразить, но, встретившись с взглядом Чэн Цзинь, осёкся.

Войско быстро собралось и двинулось в путь. Беспокоясь о ране на спине, Чжоу Тун распорядился подготовить для Чэн Цзинь карету. Внутри, помимо неё, находился Цао И, который присматривал за состоянием её раны.

— Господин!

Услышав голос Цао Вана снаружи, Чэн Цзинь приоткрыла занавеску. Цао Ван, сидевший верхом на высоком коне, указал вдаль.

— Взгляните вперёд, господин, кажется, это принцесса Янь.

Проследив за его жестом, Чэн Цзинь увидела вдали Яньхун, чинно сидевшую на статном коне. Она не ожидала, что та приедет проводить её. Из вежливости Чэн Цзинь следовало выйти.

— Цао Ван, передай генералу Чжоу Туну, что я хочу встретиться с принцессой Янь. Она приехала проводить нас, мы перекинемся парой слов и сразу двинемся дальше.

Цао Ван быстро получил разрешение и помог Чэн Цзинь выйти из кареты. Как только она оказалась на земле, спину пронзила острая боль, но она упрямо зашагала вперёд. Увидев её, Яньхун пришпорила коня и поскакала навстречу.

При новой встрече обе были глубоко взволнованы — ведь никто не знал, когда они увидятся в следующий раз.

— Зачем ты приехала?

— Проводить тебя!

Яньхун, не мигая, смотрела на Чэн Цзинь, чувствуя, как сердце её готово разбиться.

— Береги себя. Если доведётся, мы ещё встретимся. Желаю тебе всего самого доброго.

Чэн Цзинь говорила совершенно искренне, и в её глазах читалась открытость, чего нельзя было сказать о взгляде Яньхун.

— Обязательно следи за раной на спине, смотри, чтобы не пошло воспаление.

Чэн Цзинь кивнула, чувствуя, какие чувства питает к ней Яньхун.

— Нашему войску нужно найти место для лагеря до наступления темноты, мне пора.

Яньхун прикусила губу, в её глазах заблестели слёзы.

— Чэн Цзинь! Береги ту подвеску, она хранит от бед, она обязательно защитит тебя.

Чэн Цзинь улыбнулась — от этой улыбки невозможно было отвести глаз.

— Не волнуйся, я сберегу её для тебя.

Чэн Цзинь достала нефрит из-за пазухи, покрутила его перед глазами Яньхун и, развернувшись, направилась обратно.

— Чэн Цзинь! Мы обязательно встретимся!

Чэн Цзинь помахала рукой и забралась в карету. Когда та тронулась с места, Цао И, сидевший внутри, выглянул в приоткрытую занавеску. Он видел всё, что произошло. Как человек опытный, он прекрасно понимал чувства принцессы Янь к Чэн Цзинь, и, учитывая мощь её государства, в будущем она могла стать для Чэн Цзинь серьёзной опорой.

— Господин, как вы себя чувствуете?

Чэн Цзинь вздохнула и медленно откинулась на мягкие подушки.

— Терпимо, только на кочках немного больно.

Её веки начали тяжелеть, и она постепенно провалилась в сон.

— Господин! Господин!

Чэн Цзинь открыла глаза и увидела, что снаружи уже стемнело.

— Учитель, где мы?

Она медленно приподнялась, протирая сонные глаза.

— Господин, мы добрались до места привала. Завтра к полудню будем уже в Цинь.

Из-за большой потери крови тело Чэн Цзинь было крайне ослаблено.

— Хорошо.

Как только шатёр был разбит, Цао И помог Чэн Цзинь выйти из кареты. Цао Ван с жалостью смотрел на её бледное лицо.

— Господин, завтра уже будем на месте, потерпите ещё немного.

Чэн Цзинь слабо улыбнулась, стараясь хоть как-то утешить его.

После ужина она сразу легла спать. Цао Ван всю ночь простоял у входа в шатёр, не позволяя себе расслабиться ни на миг. Он привык всегда быть рядом с Чэн Цзинь — только так он мог чувствовать себя спокойным.

На следующий день к полудню, после долгого и утомительного пути, войско наконец вернулось в государство Цинь. Издалека уже были видны люди, вышедшие встречать их у городских ворот. Цао И приподнял полог кареты.

— Господин! Император тоже здесь!

Услышав это, Чэн Цзинь, невзирая на боль в спине, поспешила выглянуть наружу. Несмотря на значительное расстояние, она разглядела под ярко-жёлтым балдахином фигуру императора в драконьем халате.

— Быстрее, приведите себя в порядок!

Цао И принялся небрежно ерошить волосы Чэн Цзинь, внимательно разглядывая её.

— Господин, эта ваша божественная красота... теперь, когда волосы немного растрепаны, в вас появилось некое болезненное очарование.

Чэн Цзинь рассмеялась. Её учитель был хорош во всём, но обычно слишком серьёзен, так что услышать от него нечто подобное было большой редкостью.

Когда карета остановилась, Цао И помог Чэн Цзинь выйти.

— Приветствую Ваше Величество!

Чэн Цзинь попыталась опуститься на колени, но рана на спине отозвалась нестерпимой болью.

<http://bllate.org/book/20736/2076489>